

УДК 32

Проблемы и перспективы исследований факторов терроризма (по материалам зарубежной научной литературы)

Рязанов Даниил Сергеевич

Кандидат философских наук,
доцент,
кафедра психологии,
Дагестанский государственный технический университет,
367005, Российская Федерация, Махачкала, площадь Ленина, Дом Правительства;
e-mail: dsryazanov@mail.ru

Статья выполнена в рамках реализации гранта РГНФ № 15-37-01201 («Терроризм на постсоветском пространстве, 1991-2014 годы»).

Аннотация

В статье поднимаются вопросы анализа направлений в области исследований факторов терроризма. Осуществляется обзор количественных методов, установленных с помощью статистического инструментария с использованием баз данных закономерностей. Особое внимание уделено вопросам связи экономических условий и терроризма, отношениям которых посвящено значительно количество работ, обосновывающих зачастую несовпадающие выводы. Близкая ситуация сложилась в области изучения вопроса корреляции терроризма и демократии, которая рассматривается различными исследователями и как наиболее, и как наименее благоприятная социальная среда для терроризма. Также приводятся выводы ученых, устанавливающих причинно-следственные отношения между терроризмом и демографическими факторами, глобализационными процессами, спецификой внешнеполитического курса. Исследователь приходит к выводу о том, что основные подходы в изучении факторов терроризма за последние десятилетия претерпели значительные изменения. Все в большей степени подобные работы основываются на использовании количественных (математических) методов, массивов разноплановых социально-экономических показателей, что вызвано, в том числе, развитием компьютерных технологий, внедрением электронных баз данных.

Для цитирования в научных исследованиях

Рязанов Д.С. Проблемы и перспективы исследований факторов терроризма (по материалам зарубежной научной литературы) // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 5А. С. 42-48.

Ключевые слова

Терроризм, террористические акты, факторы терроризма, базы данных терроризма, количественные методы изучения терроризма.

Введение

Терроризм является одной из наиболее часто обсуждаемых проблем современности. Интенсивность внимания к проблематике терроризма в мировом масштабе демонстрирует беспрецедентный рост, темпы которого не только свидетельствуют в пользу наличия актуальности исследования указанной темы, но и могут быть рассмотрены в качестве проявления кризиса: увеличение исследовательских ресурсов не позволяет ни сократить остроту проблемы, ни обеспечить купирование ее взрывной динамики.

В то же время, можно говорить о том, что за последние годы зарубежным исследователям при изучении терроризма удалось выявить целый ряд эмпирически подтверждаемых закономерностей, в том числе в аспекте факторов террористической активности. Обзор и осмысление работ по данной тематике и является целью настоящей работы.

Исследование экономических факторов терроризма

Одним из наиболее популярных подходов, получившим широкое распространение и в России, наверное, не в последнюю очередь в силу «истматовского» методологического наследия, является объяснение терроризма социально-экономическими процессами, которые понимаются как непосредственная причина указанной деструктивной активности.

Подобные методологические ориентиры неоднократно обосновывались, в том числе и на эмпирическом уровне. Например, на основе базы данных «Международный терроризм: признаки террористических актов» (International Terrorism: Attributes of Terrorist Events – ITERATE) группа исследователей построила модель, которая рассматривает терроризм как результат активности групп, недовольных экономическим положением, но не способных кардинально изменить его или повлиять на существующий институциональный порядок. Проверка модели показателями 127 стран за период с 1968 по 1991 год, казалось, подтвердила правильность построений [Blomberg, Hess, Weerapana, 2004].

Однако, имеют место исследования, в которых подобные выводы оспариваются. В частности, исследование профессора Принстонского университета А.Б. Крюгера и доцента Карлова университета Ю. Малесковой говорит об отсутствии связи между экономическими возможностями и терроризмом [Krueger, Maleckova, 2003].

В основе рассуждений авторов лежал неоднократно доказанный в криминологии постулат о том, что лица, имеющие более низкий доход или уровень образования, с большей вероятностью совершают имущественные преступления, а преступления насильственного характера, в том числе убийства, а также «преступления ненависти» не связаны с экономическими условиями. На основе данных аргументов выводился тезис о том, что и терроризм как вид насильственного преступления не может быть тесно связан с экономическими обстоятельствами.

Посредством анализа результатов опросов общественного мнения Израиля, Палестины, Ливана и изучения социально-демографических данных задержанных членов Хамас, Хизболла, Гуш Эмумим было выявлено, что склонность к терроризму в большей степени проявлялась в случае лиц из достаточно обеспеченных слоев и имеющих образование.

Не ограничиваясь изучением микроуровня, А.Б. Крюгер и Ю. Малескова построили модель биномиальной регрессии, где зависимой переменной является количество международных терактов за период 1997-2002 гг., а в качестве предикторов рассматривались размер ВВП и доходов на душу населения, уровень гражданских и политических свобод (по данным «Фридом

Хаус»), уровень грамотности, охват школьным образованием.

Вычисления показали, что размер ВВП на душу населения, размер доходов не имеют прямой связи с уровнем терроризма, равно как и показатели системы образования. Но было установлено, что при определенном уровне доходов страны с более широкими гражданскими свободами с меньшей вероятностью могут стать местом происхождения международных террористов.

Принципиально аналогичный результат был получен доцентом Университета Северной Каролины Дж.А. Пиатца. На основе построения серии множественных регрессий он изучал влияние на террористическую активность в 96 странах в период с 1986 по 2002 гг. таких факторов как бедность, недоедание, неравенство, безработица, инфляция.

Пиатца пришел к выводу о том, что «вопреки распространенному мнению, никакая существенная связь между любыми мерами экономического развития и терроризма не может быть прослежена». Согласно подсчетам исследователя, более надежными прогностическими параметрами для определения террористической активности являются такие переменные, как наличие этнорелигиозного многообразия, государственных репрессий, структура партийной политики [Piazza, 2006].

Несмотря на указанные выводы, исследования, пытающиеся выявить причины терроризма в экономических условиях, были продолжены. И в отдельных случаях получены результаты, на первый взгляд, подтверждающие обоснованность подобных предположений. В частности, некоторым ученым на основе применения сходных моделей регрессионного анализа удалось построить модели, обосновывающие и общий тезис о том, что высокий уровень дохода и низкий уровень бедности являются препятствиями для распространения терроризма [Caruso, Schneider, 2011; Freytag, Kruger, Meierrieks, Schneider, 2011], и более частные разновидности подобных рассуждений (например, исследователь из Университета Фрейбурга Д. Мейеррикс доказывал, что городская бедность в развивающихся странах может способствовать возникновению терроризма [Meierrieks, 2012]).

Исследование неэкономических факторов терроризма

На фоне значительной критики в адрес исследователей, пытающихся установить связи между терроризмом и экономическими процессами, значительная часть ученых обратилась к изучению влияния внеэкономических факторов на терроризм. Учеными на основе статических методов обосновывается наличие зависимости возникновения терроризма от следующих обстоятельств:

-демографические факторы, например, значительное преобладание молодежи в структуре населения [Urdal, 2006]. Достаточно обоснованной считается гипотеза о наличии прямой корреляции между терроризмом и урбанизацией [Crenshaw, 1981]. Исследования, в которых делались попытки обосновать гипотезы о наличии корреляции терроризма с уровнем грамотности и школьного образования [Blomberg, Hess, 2008; Krueger, Maleckova, 2003], индексом детской смертности и ожидаемой продолжительностью жизни [Drakos, Gofas, 2006] успеха не добились;

-глобализационные процессы, которые вызывают недовольство среди традиционалистски настроенных групп, опасющихся утраты культурной самобытности, в том числе в ее религиозном измерении [Zimmermann, 2011];

-агрессивный внешнеполитический курс, например, военные интервенции, поддержка терроризма [Conrad, 2011; Dreher, Gassebner, 2008; также см.: Ерохов, 2016].

Исследование фактора демократии

Особого внимания требуют исследования, посвященные изучению связи терроризма и демократии. Еще в работе П. Уилкинсона «Терроризм и либеральное государство» 1977 г. поднималась проблема уязвимости демократий. П. Уилкинсон размышляет следующим образом: если либеральная демократия пассивно относится к террористической угрозе и оказывается неспособной гарантировать безопасность своих граждан, правительство теряет легитимность; если, вместо этого, правительство слишком жестко реагирует на террористическую угрозу, то такие действия могут также сделать правительство менее популярным и привести к росту поддержки террористов. Таким образом, в обоих случаях цель террористов будет достигнута, что делает для них либеральные демократии более удобной целью, нежели авторитарные режимы [Wilkinson, 1977].

Проведенные впоследствии исследователями из Университета Невады У.Л. Юбанком и Л.Уэйнбергом эмпирические исследования, которые на основе разграничения присутствия террористических групп на территории государства и осуществления ими на данной территории насильственных действий, используя несколько показателей демократического развития, обосновывали тезис о том, что террористические группы с меньшей вероятностью могут быть найдены в условиях недемократических стран, нежели демократических [Eubank, Weinberg, 1994].

В последующем мнения исследователей по данному вопросу разделились. Используя сходную методологию и базы данных терроризма (в большинстве случаев ITERATE и «Global Terrorism Database» – GTD), но применяя различные переменные для измерения демократичности режимов, ученые обосновывали порой прямо противоположные суждения: и то, что демократическое общество является более частой мишенью для террористов и, в определенной степени, является питательной средой для террористических сообществ [Blomberg, Hess, 2008; Chenoweth, 2010], и то, что демократии реже становятся жертвами терроризма, более устойчивы к проявлениям данного феномена [Tavares, 2004; Li, 2005], а фактором терроризма являются политические условия, при которых недостаточно защищаются свободы и права человека, не обеспечивается верховенство закона, участие в политической жизни различных слоев населения [Choi, 2010; Krueger, Laitin, 2008; Walsh, Piazza, 2010; Young, Dugan, 2011].

Исследования неправительственного Института экономики и мира (Сидней, Нью-Йорк, Мехико) также смогли выявить важное обстоятельство: террористическая активность прямо коррелирует с показателями государственного террора. Сопоставление данных Шкалы политического террора (The Political Terror Scale) и Проекта базы данных прав человека Чингранелли-Ричардса со значениями GTD показало коэффициент корреляции выше 0,65. Также было установлено, что 92 процента терактов, совершенных за 1989-2014 гг., происходили в странах, где политический террор также имел место [Global Terrorism Index Report, 2015].

Заключение

Основные подходы к исследованиям факторов терроризма за последние десятилетия претерпели значительные изменения. Все в большей степени подобные работы основываются на использовании количественных (математических) методов, массивов разноплановых социально-экономических показателей, что вызвано, в том числе, развитием компьютерных технологий, внедрением электронных баз данных. Числовые показатели в виде коэффициентов,

индексов начинают использоваться для оценки различных социальных процессов, которые до относительно недавнего времени считались не поддающимися измерению (централизация управления, реализация экономических и политических свобод, пр.), что открывает новые горизонты для исследователей, дает возможность для эмпирической проверки адекватности тех или иных «больших теорий» социально-гуманитарного знания и создает почву для формирования последовательной теории терроризма, способной как объяснить данный феномен, так и обеспечить выработку системы мер по его преодолению.

Библиография

1. Ерохов В.А. Источники международного терроризма // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 6А. С. 361-369.
2. Blomberg B., Hess G. The Lexus and the olive branch: Globalization, democratization and terrorism // Terrorism, economic development, and political openness. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P 116-147.
3. Blomberg S.B., Hess G., Weerapana A. Economic Conditions and Terrorism // European Journal of Political Economy. 2004. № 20. P. 463-478.
4. Caruso R., Schneider F. The socio-economic determinants of terrorism and political violence in Western Europe (1994-2007) // European Journal of Political Economy. 2011. № 27 (1). P. 37-49.
5. Chenoweth E. Democratic competition and terrorist activity // Journal of Politics. 2010. № 77(1). P. 16-30.
6. Choi S.-W. Fighting terrorism through the rule of law // Journal of Conflict Resolution. 2010. № 54 (6). P. 940-966.
7. Conrad J. Interstate rivalry and terrorism: An unprobed link // Journal of Conflict Resolution. 2011. № 55 (4). P. 529-555.
8. Crenshaw M. The causes of terrorism // Comparative Politics. 1981. Vol. 13. № 4. P. 379-399.
9. Drakos K., Gofas A. In search of the average transnational terrorist attack venue // Defence and Peace Economics. 2006. Vol. 17. Iss. 2. P. 73-93.
10. Dreher A., Gassebner M. Does political proximity to the U.S. cause terror? // Economic Letters. 2008. № 99 (1). P. 27-29.
11. Eubank W.L., Weinberg L. Does democracy encourage terrorism? // Terrorism and Political Violence. 1994. № 6 (4). P. 417-435.
12. Freytag A., Kruger J.J., Meierrieks D., Schneider F. The origins of terrorism. Cross-country estimates of socio-economics determinants of terrorism // European Journal of Political Economy. 2011. № 27 (1). P. 5-16.
13. Global Terrorism Index Report 2015 // Institute for Economics & Peace. November 2015. P. 70.
14. Krueger A.B., Laitin D.D. Kto kogo? A cross-country study of the origins and targets of terrorism // Terrorism, economic development, and political openness. NY: Cambridge University Press, 2008. P. 148-173.
15. Krueger A., Maleckova J. Education, poverty, and terrorism: Is there a causal connection // Journal of Economic Perspectives. 2003. Vol. 17. № 4. P. 119-144.
16. Li Q. Does democracy promote transnational terrorist incidents? // Journal of Conflict Resolution. 2005. № 49(2). P. 278-297.
17. Meierrieks D. Rooted in urban poverty? Failed modernization and terrorism // Peace Economics, Peace Science and Public Policy. 2012. № 18 (3). P. 1-11.
18. Piazza J.A. Rooted in poverty? Terrorism, poor economic development, and social cleavages // Terrorism and Political Violence. 2006. Vol. 18. Iss. 1. P. 159-177.
19. Tavares J. The Open Society Assesses Its Enemies: Shocks, Disasters and Terrorist Attacks // Journal of Monetary Economics. 2004. № 51. P. 1039-1070
20. Urdal H. The clash of generations? Youth bulges and political violence // International Studies Quarterly. 2006. № 50 (3). P. 607-629.
21. Walsh J.I., Piazza J.A. Why respecting physical integrity rights reduces terrorism // Comparative Political Studies. 2010. № 43 (5). P. 551-557.
22. Wilkinson P. Terrorism and the liberal state. L.; Basingstoke: Macmillan press, 1977. 257 p.
23. Young J.K., Dugan L. Veto players and terror // Journal of Peace Research. 2011. № 48 (1). P. 19-33.
24. Zimmermann E. Globalization and terrorism // European Journal of Political Economy. 2011. № 27 (1). P. 152-161.

The problems and perspective of research of the factors of terrorism (based on foreign scientific literature)

Daniil S. Ryazanov

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Psychology,
Dagestan State Technical University,
367005, Government House, Lenin sq., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: dsryazanov@mail.ru

Abstract

The article raises questions of the analysis of directions in the field of studies of factors of terrorism. A review of quantitative methods established with the help of statistical tools using databases of regularities is carried out by the author of this article. Particular attention is paid to the issues of the relationship between economic conditions and terrorism, the relations of which have been devoted to a significant number of works that substantiate often inconsistent conclusions. A similar situation has arisen in the field of studying the correlation between terrorism and democracy, which is considered by various researchers as both the most and the least favorable social environment for terrorism. Also, the conclusions of scientists establishing causal relationships between terrorism and demographic factors, globalization processes, and the specifics of the foreign policy course are described in this scientific research. The researcher comes to the conclusion that the main approaches to the study of the factors of terrorism over the past decades have undergone significant changes. Increasingly, similar work is based on the use of quantitative (mathematical) methods and arrays of diverse socio-economic indicators, which is caused, among other things, by the development of computer technology, the introduction of electronic databases.

For citation

Ryazanov D.S. (2017) Problemy i perspektivy issledovaniya faktorov terrorizma (po materialam zarubezhnoi nauchnoi literatury) [The problems and perspective of research of the factors of terrorism (based on foreign scientific literature)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (5A), pp. 42-48.

Keywords

Terrorism, terrorist acts, factors of terrorism, databases of terrorism, quantitative methods of studying terrorism.

References

1. Blomberg B., Hess G. (2008) The Lexus and the olive branch: Globalization, democratization and terrorism In: Keefer B., Loayza N. (eds.) *Terrorism, economic development, and political openness*. NY: Cambridge University Press.
2. Blomberg S. B., Hess G., Weerapana A. (2004) Economic Conditions and Terrorism. *European Journal of Political Economy*, 20, pp. 463-478.
3. Caruso R., Schneider F. (2011) The socio-economic determinants of terrorism and political violence in Western Europe (1994-2007). *European Journal of Political Economy*, 27 (1), pp. 37-49.
4. Chenoweth E. (2010) Democratic competition and terrorist activity. *Journal of Politics*, 77 (1), pp. 16-30.

5. Choi S.-W. (2010) Fighting terrorism through the rule of law. *Journal of Conflict Resolution*, 54 (6), pp. 940-966.
6. Conrad J. (2011) Interstate rivalry and terrorism: An unprobed link. *Journal of Conflict Resolution*, 55 (4), pp. 529-555.
7. Crenshaw M. (1981) The causes of terrorism. *Comparative Politics*, 13, 4, pp. 379-399.
8. Drakos K., Gofas A. (2006) In search of the average transnational terrorist attack venue. *Defence and Peace Economics*, 17, 2, pp. 73-93.
9. Dreher A., Gassebner M. (2008) Does political proximity to the U.S. cause terror? *Economic Letters*, 99 (1), pp. 27-29.
10. Erokhov V.A. (2016) Istochniki mezhdunarodnogo terrorizma [The Sources of International Terrorism]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 5, 6A, pp. 361-369.
11. Eubank W.L., Weinberg L. (1994) Does democracy encourage terrorism? *Terrorism and Political Violence*, 6 (4), pp. 417-435.
12. Freytag A., Kruger J.J., Meierrieks D., Schneider F. (2011) The origins of terrorism. Cross-country estimates of socio-economics determinants of terrorism. *European Journal of Political Economy*, 27 (1), pp. 5-16.
13. (2015) *Global Terrorism Index Report 2015*.
14. Krueger A.B., Laitin D.D. (2008) Kto kogo? A cross-country study of the origins and targets of terrorism. In: Keefer B., Loayza N. (eds.) *Terrorism, economic development, and political openness*. NY: Cambridge University Press.
15. Krueger A., Maleckova J. (2003) Education, poverty, and terrorism: Is there a causal connection. *Journal of Economic Perspectives*, 17, 4, pp. 119-144.
16. Li Q. (2005) Does democracy promote transnational terrorist incidents? *Journal of Conflict Resolution*, 49 (2), pp. 278-297.
17. Meierrieks D. (2012) Rooted in urban poverty? Failed modernization and terrorism. *Peace Economics, Peace Science and Public Policy*, 18 (3), pp. 1-11.
18. Piazza J.A. (2006) Rooted in poverty? Terrorism, poor economic development, and social cleavages. *Terrorism and Political Violence*, 18, 1, pp. 159-177.
19. Tavares J. (2004) The Open Society Assesses Its Enemies: Shocks, Disasters and Terrorist Attacks. *Journal of Monetary Economics*, 51, pp. 1039-1070.
20. Urdal H. (2006) The clash of generations? Youth bulges and political violence. *International Studies Quarterly*, 50 (3), pp. 607-629.
21. Walsh J.I., Piazza J.A. (2010) Why respecting physical integrity rights reduces terrorism. *Comparative Political Studies*, 43 (5), pp. 551-557.
22. Wilkinson P. (1977) *Terrorism and the liberal state*. L.; Basingstoke: Macmillan press.
23. Young J.K., Dugan L. (2011) Veto players and terror. *Journal of Peace Research*, 48 (1), pp. 19-33.
24. Zimmermann E. (2011) Globalization and terrorism. *European Journal of Political Economy*, 27 (1), pp. 152-161.